Лян Хань помрачнела еще сильнее. Она могла бы смириться с тем, что Лю Лю питает к ней симпатию — в конце концов, в этом нет ничего постыдного, — но она не могла позволить ей внушать подобные мысли ребенку.

— Юэ Си, Лу Янь — возлюбленный старшего брата, они как мама и папа. Мы всегда будем вместе, понимаешь? Юэ Си, ты можешь любить мальчиков, девочек или вообще кого угодно. По моему убеждению, я люблю живого человека, а не его пол. Можно не поддерживать, но нельзя причинять боль. Я надеюсь, ты запомнишь это правило, договорились?

Лян Хань подумала, что теперь ей придется искать новую няню, лишь бы это не доставило слишком много хлопот.

Поскольку в доме жили Юэ Си и няня, их прежняя трехкомнатная квартира стала тесноватой, и они переехали в другую виллу. Цзин Хан и Лу Янь по-прежнему спали в разных комнатах. Лян Хань подозревала, что Лу Янь давным-давно догадался, что она — не Цзин Хан, но он не собирался разоблачать её.

Юэ Си кивнула:

— Значит, я должна называть Лу Яня невесткой?

Лян Хань чувствовала, что девочка ничего не поняла, но она была еще слишком мала, чтобы вникать в такие тонкости — мир сам со временем всему её научит.

— Попробуешь так его назвать?

Когда Лу Янь вернулся вечером, он действительно услышал звонкое обращение невестка, отчего остолбенел. Глядя на кукольную Юэ Си, он не знал, смеяться ему или плакать.

— Ну ты и девчонка, скорее уж звала бы меня зятем. — Лу Янь ущипнул Юэ Си за щеку, положил портфель на диван и, взглянув на Лян Хань, вздохнул, не произнеся ни слова.

Лян Хань почувствовала себя обиженной. Она понятия не имела, почему задание всё еще не завершено. Как только оно будет выполнено, она тут же испарится, чтобы не мешать чужому счастью.

Вероятно, из-за того, что Инхо перевелся в другую школу больше года назад, Мама Мань перестала интересоваться делами того детского сада. Когда она случайно узнала об инциденте, прошло уже несколько дней.

Она позвонила, устроила допрос с пристрастием, лично приехала проведать Юэ Си, а затем заявила, что ей спокойнее, когда девочка остается здесь, после чего уехала.

Похоже, в семье Цзин что-то случилось, ведь Мама Мань долгое время даже не заикалась о встречах с Юэ Си.

В памяти Цзин Хана не сохранилось ничего о семье Цзин за последние годы, и Лян Хань не стала ломать над этим голову: это не входило в её задачу, так что пусть всё идет своим чередом.

Сегодня Лю Лю еще не уволилась, и Лян Хань не могла позволить девушке уйти в такую поздноту. Вздохнув, она вернулась в свою комнату играть в видеоигры. Надо признать, играть на топовом компьютере — одно удовольствие.

Однако радость длилась недолго: она услышала шум из кухни. Вероятно, став душой, она обрела невероятно острый слух. В такое время Юэ Си точно не могла там быть, а Лу Янь тем более не зашел бы на кухню. Значит, там была Лю Лю.

Вспомнив сегодняшние слова Юэ Си, Лян Хань поставила игру на паузу и бесшумно приоткрыла дверь.

В ночной темноте она отчетливо видела движения Лю Лю. Та несла стакан горячего молока в комнату Юэ Си. Из-за задания, да и просто потому, что она искренне привязалась к девочке, комната Юэ Си находилась по соседству. Было слишком темно, и хотя Лян Хань видела Лю Лю, сама она, находясь в двух-трех метрах, оставалась для девушки невидимой.

http://bllate.org/book/22172/2309800